

К 65-летию Великой Победы
газета «Афанасий-биржа» и Тверское отделение
Союза журналистов России представляют
ПРОЕКТ
«Журналисты военных лет
Тверской области»

«Прочти и передай товарищу»

30 января в Твери умер Григорий КАЦ. Журналист. Настоящий журналист. Военный журналист. С лейкой и блокнотом он прошел всю Великую Отечественную. Так получилось, что нам, журналистам еженедельника «Афанасий-биржа», Григорий Самойлович дал свое последнее интервью — мы встречались с ним 29 января, чтобы написать о нем статью, которая откроет наш проект «Их слово — опасней пулемета». Стать первой главой в книге-летописи о журналистах-фронтовиках Тверской области Григорий Кац более чем достоин — достоин своей жизнью, своим мужеством, своим беззаветным служением нашей стране и нашей профессии

«Годы берут свое... Вот и приходится все чаще и чаще включать свой «киноаппарат», который называется человеческой памятью. С ее помощью я и стараюсь вернуть сегодня «дела давно минувших дней, вспомнить тех, кто прошагал фронтовыми дорогами, как говорится, от звонка до звонка: живы они или остались на поле боя — они по-прежнему рядом со мной» — писал в своей книге «Далекое —

Союза журналистов с 1958 года, он до последней минуты жизни оставался верным своей профессии, которую считал лучшей в мире. Хотя в журналистику Григорий пришел не по призванию, а скорее, по приказу комсомола. Сначала он работал металлургом на одном из предприятий Днепропетровска, а затем бригадиром на заводе «Сатурн», выпускающем токарные станки. 1933-й стал первым урожайным годом

ном округе. Выйдя в отставку, работал в областной газете «Горьковский рабочий», а затем, после переезда в Тверь, — в «Калининской правде». В 90-е он взялся за мемуары, выпустил три книги и практически закончил четвертую, которую

О тех, с кем ему приходилось встречаться на фронтовых дорогах, Григорий Кац издал три книги, в которых нет ни одного придуманного события, ни одного вымышленного лица.

близкое» Григорий Кац. Уходят ветераны, и вместе с ними уходят их воспоминания. Воспоминания о великой и страшной войне. Успеть сохранить их для будущих поколений — долг всех ныне живущих. Неоднимую помощь в создании материалов о Великой Отечественной оказывают фронтовые журналисты, которые ходили в атаки, воевали в партизанских отрядах, сражались на суше и на море, проливали кровь и бесстрашно умирали за Родину. Но пока бились их сердца, они ни на минуту не прекращали вести фронтовые записки, выпускать боевые листки и газеты. Одним из таких журналистов был и Григорий Кац. Ему повезло: он прошел всю войну, вернулся с нее живым и прожил долгую жизнь — 1 мая Григорию Самойловичу исполнилось бы 97 лет. Член

на Украине после страшного голода. Григория вызвали в райком комсомола и поручили освещать в областной газете ход уборочной кампании. Первая заметка начинающего журналиста называлась «Все на фронт!» — имелся в виду фронт уборочный. А в 1939-м для Григория Каца начался фронт настоящий. К этому моменту стало ясно, что война с Германией уже неизбежна, а молодого журналиста направили в Харьков на офицерские курсы. После их окончания он получил звание младшего политрука и назначение в Новосибирск, где формировалась 133-я стрелковая дивизия, вошедшая в состав 31-й армии. Летом 41-го дивизия погрузилась в эшелоны и уехала на Калининский фронт...

После войны Григорий Самойлович продолжил службу в Горьковском воен-

планировал издать к 65-летию Победы. Он хотел посвятить хотя бы несколько строчек каждому, с кем ему приходилось встречаться на фронтовых дорогах, чтобы никто из солдат и офицеров не оказался незаслуженно забытым. В его книгах нет ни одного придуманного события, ни одного вымышленного лица. За недостающей информацией Григорий Самойлович ездил в Подольск, в архив Советской армии, а также собирал ее у родственников своих героев. Но ему даже в голову не приходило написать о себе — таком же герое, который прошел войну с первого до последнего дня, принимал участие в боях за Калинин, ежедневно находился на передовой, освоил все фронтовые специальности, был тяжело ранен, но вновь вернулся в строй и отметил Победу 20 мая в под Прагой.

Говорить о себе он тоже не любил. «Давайте я вам лучше о нашем комбате расскажу, удивительной храбрости был человек... Или о мальчишках из деревни Олбово, которые пошли за солью, а вернулись с важными сведениями, как настоящие разведчики... А вот у нас еще девушка была, санинструктор...» И опять про себя ни слова. В этом был весь Григорий Кац: журналист на войне — не главный герой, он же не из пулемета строчит, а в блокноте. Хотя издавать газету на линии огня, между боями и бомбежками, — дело не менее геройское. В передвижной редакции было 5-7 человек. Вместе с печатной машинкой «американкой», барабан которой часто приходилось крутить вручную, они ездили по линии фронта в кузове грузовика «ЗИС». Зимой шрифты и краски отогревали буржуйкой — ее тоже возили с собой. Фотографировали сначала советским ФЭДом (названным по инициалам первого советского чекиста Феликса Эдмундовича Дзержинского), а потом добытой по случаю трофейной немецкой лейкой. Своей фотолаборатории в кузове не было, поэтому снимки печатали по пути, в освобожденных от врага городах, если там удавалось найти уцелевшее оборудование. Дважды грузовик попадал под снаряды, и корреспонденты гибли. Но дивизионная газета «Сталинский удар», под шапкой которой значился лозунг «Прочти и передай товарищу», выходила снова и снова, действуя на врага примерно так же, как дружный крик «Ура!» — нет, этих русских нам не победить никогда.

Русских не победили — победили русские. И эта Победа — одна на всех, кто самоотверженно трудился в тылу или участвовал в сражениях. Вклад в эту Победу фронтовых корреспондентов, воевавших с врагом самым действенным оружием — словом, переоценить невозможно. В том числе и вклад Григория Каца — журналиста и героя. Сказать «бывшего» невозможно, да и неправильно — бывших героев и бывших журналистов не бывает.

Татьяна СМЕЛКОВА

Тверская

Отличная новость — до церемонии открытия Олимпиады в Ванкувере всего неделя! И даже несмотря на безумное время телевизионных трансляций из Канады, любителей спорта, да и профессионалов ожидает зимний праздник круче Нового года. Две с лишним недели счастья, эмоций и, конечно, национальной гордости! Но есть и еще более отличная новость. Да что там отличная — просто сногшибательная новость! Такая что и поверишь-то не сразу. И вроде не было специальных заявлений от официальных лиц, больших пресс-конференций, громких мероприятий-проводов по этому поводу. Но все знают, что... В Ванкувер едет ПЯТЬ тверских спортсменов!

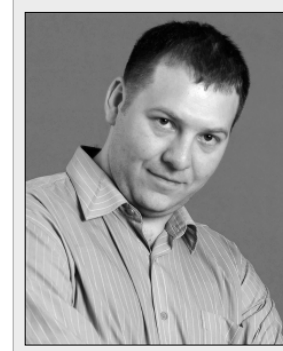
Не один, даже не два, а ПЯТЕРО тверитян будут защищать честь Верхневолжья на Олимпиаде-2010!

Как такое может быть? Откуда? Кто они? Всем тверским родителям, отдающим в спортивную секцию своих малышей, прекрасно известно, что за всю историю участия команд СССР и РФ в Олимпийских играх наша земля не так часто посылала своих героев спорта на главные старты четырехлетия. Исключение, которое, как известно, лишь подтверждает правило — это олимпийский Рим. Это великий 1960 год, и это великие Середина и Капитонов. Три тверских золота на одной Олимпиаде! И три

«Спартак». Так и получилось, что наш Илья ни секунды не провел на льду ни за один из тверских профессиональных клубов. Правда, был у него шанс поиграть для земляков за ХК МВД, который тогда базировался в Твери, но к тому времени уже мегазвезда НХЛ выбрала подмосковный «Химик».

Тем не менее Тверь воспринимает Ковальчука как истинного народного героя. А Илья, в свою очередь, также никогда не забывает родной город. Привозит сюда Кубок мира, проводит мастер-классы для тверских пацанов. Одним словом, наш человек!

Ванкувер для Ковальчука третья попытка стать олим-

Дмитрий ГЕРАСИМОВ — известный в Твери спортивный журналист. Он ведущий программы «PROФутбол», три сезона выходящей на телеканале «РЕН-ТВ-Пилот», автор и режиссер фильма «Век тверского футбола». Дмитрий давно занимается спортивной журналистикой: работал на канале «7ТВ», в пресс-службе московского «Спартака».

восклицательных знака!!! В советское время олимпийское реноме Верхневолжья подерживали в основном гребцы. Поддерживали, подчеркну, единолично, и только во времена Союза. В период демократии Тверь лишь однажды была представлена в Пекине Ольгой Ивановой.

С зимними играми у нас вообще никогда не ладилось. Выстрелил Михайлов в 1956 году, и потом до Ковальчука как отрезало. Не считая, разумеется, сменившей гражданство Антонины Ординой.

Итак, полвека тишины — и вдруг сразу ПЯТЕРО. И сразу зимой. И буквально за неделю до Олимпиады. Скорее всего, это мы такие нелюбопытные, что не заметили, как невероятный рывок совершил тверской хоккей, тверское фигурное катание, тверской сноуборд, тверские горные лыжи, тверской, не поверите, фристайл! А как еще объяснить эту цифру пять?

Давайте попробуем разобраться. Кто же они такие, тверские олимпийцы?

Илья Ковальчук

Илья Валерьевич родился в Калининске. Здесь начал заниматься хоккеем. Еще в детском возрасте перебрался в Москву, стал выступать за

пийским чемпионом. Пока в активе нашего земляка только бронза Солт-Лейк-Сити. На сей раз 71-й номер команды Быкова едет на Олимпиаду в ранге безоговорочного лидера сборной и, как минимум, национального героя. Уверен, больше всех Тверь будет переживать именно за своего хоккейного богатыря земли русской! И если все сложится удачно, то Илью уже и награждать-то нечем — ну разве что памятник поставить или улицу назвать... Однако сначала — золото!!!

Александр Смирнов

Александр Смирнов также, как и Ковальчук, был вынужден покинуть родную Тверь по спортивным причинам. Он уже не мог выступать как одиночник, а подобрать ему пару в городе на Волге было ни практически, ни даже теоретически невозможно. Но если Илья отправился в Москву, то Саша выбрал противоположный маршрут — уехал в Питер. И все бы о нем забыли, если бы не организованная в 2006 году федерация фигурного катания Тверской области. С тех пор пара Ююко Кавагути — Александр Смирнов обозначается в стартовых протоколах любых соревнований как